

связали с ним свою судьбу, помогали строить учреждение, имя которому ЦИТО. Приведу лишь два примера. В 1948–1951 гг. наступило черное время «борьбы с космополитизмом», достигшей своего апогея в так называемом «деле врачей» (1952 г.). Из большинства учреждений (в первую очередь научных и медицинских) изгонялись «безродные космополиты». Стремясь сохранить старые кадры, Н.Н. Приоров послал заведующего одним из отделений ЦИТО Макса Давыдовича Михельмана в долгосрочную — на 8 месяцев — командировку в Ашхабад и тем самым спас его от неминуемого увольнения из института, а может быть, и от более тяжелой участи.

А Розу Львовну Гинзбург, которую он все же вынужден был уволить, устроил на работу в один из московских госпиталей инвалидов Отечественной войны. И как только в 1953 г. было опубликовано сообщение о том, что «дело врачей» сфабриковано в недрах НКВД и все осужденные по нему реабилитированы, и М.Д. Михельман, и Р.Л. Гинзбург возвратились в стены родного ЦИТО.

Может быть, эти памятные мне, и не только мне, черты Н.Н. Приорова и дали возможность создателю Центрального института травматологии и ортопедии руководить своим детищем бессменно в течение 40 лет.

КАК ЭТО БЫЛО

УДИВИТЕЛЬНАЯ ШКОЛА

Н.В. Добровольская

В канун 65-летия Победы в Великой Отечественной войне я все чаще вспоминаю свою маму — энергичную учительницу географии, ее трудную работу в необычной школе для раненых, и мне очень хочется, чтобы работа этих героических учителей и их не менее героических учеников стала достоянием нынешнего поколения.

В 1943 г. по решению Наркомпроса была создана средняя школа в одном из госпиталей Москвы. Как наиболее подходящий был выбран Центральный институт травматологии и ортопедии (ЦИТО), где раненые находились на излечении и протезировании по несколько месяцев. Немало препятствий пришлось преодолеть, прежде чем школа была оформлена как филиал Московской городской заочной школы со всеми правами. Энтузиасты-педагоги не стали дожидаться завершения формальностей открития и приступили к занятиям без зарплаты, без продуктовых карточек, без компенсации. Мало того, они приносили свои учебники, тетради, карандаши и др. Первых учащихся было всего 14 человек.

Снимок учителей этой школы перед вами. На нем директор школы Григорий Лазаревич Шапиро (в первом ряду второй справа), завуч Таисия Васильевна Добровольская (первая слева) и учителя: А.Н. Жиратова, Н.В. Балдина, О.С. Черепашкина, А.А. Пономарева, Т.А. Корпачева, А.В. Крупенина, А.Н. Городишева, К.С. Теребровская (личность одного из педагогов установить не удалось).

В семейном архиве моей мамы Таисии Васильевны Добровольской хранится объемная папка, в которой собраны различные документы этой школы: фотографии раненых, их письменные работы, отзывы о школе, газетные вырезки, письма учителям в госпиталь после выписки и т.д. Перебирая их, я вглядываюсь в мужественные лица бойцов и командиров, лишившихся на фронте обеих рук, ног, потерявших зрение, получивших другие тяжелые увечья. Вот этим молодым людям медики и педагоги помогали вернуться к мирной нормальной человеческой жизни физически и морально. Сохранились материалы, характеризующие процесс учебы в госпитале.

Учениками школы были тяжело раненные солдаты и офицеры Красной Армии (их называли тогда «ранбольные») разных национальностей, профессий, образования. Как правило, это были молодые мужчины без рук, без ног, слепые, с искореженными лицами — инвалиды I группы. Некоторые из них потеряли надежду жить дальше, не хотели возвращаться в таком виде домой, имели склонность к суициду... Установка школы была следующая: индивидуальный подход к обучаемым, преподавание только одного предмета в день и охват учебой максимального числа раненых, особенно безруких.

Их надо было уметь учить. Надо было обладать неиссякаемым терпением и, главное, горячим желанием помочь каждому из

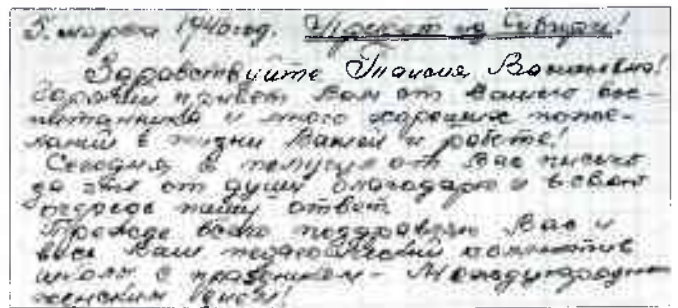
Учителя школы ЦИТО

этих людей, приспособляясь к его знаниям, к его болезни, к его душевному состоянию и, наконец, к его будущей профессии. Очень многим раненым, потерявшим трудоспособность, школа помогла вернуться к труду, поменяв специальность. Директор ЦИТО Н.Н. Приоров считал, что «учеба не дает больным скучать, предаваться мрачным мыслям, а главное — им дают вполне реальную перспективу. Учеба вводит их в какую-то норму, создает уравновешенное состояние, а это так необходимо для человека, которому предстоит длительное лечение».

В эти годы каждый третий больной в ЦИТО учился. Одни проходили программу за 10-й класс, другие заканчивали семилетку, третьи приобретали навыки элементарной грамотности. Многие готовились к поступлению в вузы или техникумы. Учителя не только обогащали своих учеников знаниями, но и приучали их самостоятельно работать. Главной задачей было обучить писать безруких. Для этого на культю налезал специальный браслет, ранболыной постепенно привыкал им управлять — вначале плохо, а затем уже хорошо писал. Из фрагмента письма Леонида Вдовина, безрукого инвалида, Т.В. Добровольской мы видим, что его почерк не отличается от почерка здорового человека. Вернувшись из госпиталя домой в Омскую область, Л. Вдовин устроился преподавать географию в родном совхозе. В письме он беспокоится о здоровье своей любимой учительницы — 75-летней Натальи Васильевны Балдиной, задает ей вопросы по специальности и просит завуча Т.В. Добровольскую прислать необходимые пособия, карты, глобус, ибо у них этого «нет и купить негде».

Наталья Васильевна Балдина заслуживает слов особой благодарности. Она обладала своеобразным талантом педагогической деликатности — всегда была готова подстроиться под режим дня и настроение своих учеников. Если ученик был занят на лечебной процедуре — приходила позже; если обучаемый залюбулся — уходила тихонько, чтобы не потревожить его; шутила, ободряла ранболыных, показывала им стереоскопические картинки с пейзажами Родины, а тем, кто не видит, рассказывала об этих пейзажах так, чтобы они увидели их сердцем... Н.В. Балдина — географ по образованию, свыше полувека преподавала этот предмет. В свое время она окончила Тихомировские, а потом Высшие женские курсы, в числе ее учителей были К.А. Тимирязев и И.М. Сеченов. В ЦИТО она не только обучала географии в объеме школьного курса. Лене Вдовину, готовившемуся стать учителем, помогала освоить методику преподавания географии. Ранболыных из Казахстана учила русскому языку, другим помогала овладевать немецким языком.

Один из учеников Натальи Васильевны — 23-летний Алексей Носков из деревни Маслово Можайского района — мужественный парень, остался не только без обеих рук, но и ослеп. У Алексея хватило упорства и стойкости, чтобы преодолеть горе и отчаяние. «Надо учиться и учиться», — гово-

Фрагмент письма Л. Вдовина Т.В. Добровольской

Н.В. Балдина занимается русским языком с тяжело-раненым

рил он Наталье Васильевне. Она была ему как мать. Хирурги сделали ему на левой руке два обшитых кожей костяных отростка, с помощью которых он стал учиться писать на машинке. Алексей тренировался упорно и неутомимо. Когда другие отдыхали, он сидел один в комнате учебного комбината госпиталя и упражнялся в письме на машинке. И наступил день, когда он написал, наконец, свое первое письмо.

А вот мужественное лицо Володи Кузьмина. О его военной судьбе рассказано в книге Т. Логуновой «В лесах Смоленщины». Он жил в Смоленске, и когда фашисты подошли к городу, пошел в партизанский отряд, участвовал во взрывах мостов, спуске под откос поездов. Был 13 раз ранен — в живот, грудь и шею, а в 14-й раз потерял обе руки. Он ничего не сообщил о себе родным: думал, что будет лучше, если его посчитают убитым. Но Т.В. Добровольской удалось уговорить его учиться, и он с таким же рвением, как партизанил, взялся за учебу. Перспектива получить среднее образование увлекла его, и он за несколько месяцев окончил 9-й и 10-й классы и поступил на юридический факультет МГУ!

Не менее успешным был Саша Геневский. В 1941 г. он окончил 10-й класс, мечтал стать авиаконструктором, был призван в армию, воевал 2 года, а на третий год был ранен (потерял обе руки выше локтя). Казалось, мечты рухнули... Но Александр не

В. Кузьмин

А. Геневский

отказался от своего намерения. В госпитале он повторял курс русского языка и литературы, научился не только грамотно писать, но даже (и это поразительно) великолепно чертить. Педагоги показали его чертежи профессору авиационного института, и тот был потрясен чертежами безрукого человека. Школа выдала Александру отличный аттестат, и он без экзамена поступил в институт.

Еще один пример того, как тяжелораненный нашел себя в жизни после окончания школы ЦИТО. Анатолий Тихонович Кузьминых, который занимался с Татьяной Анисимовной Корпачевой, приехав домой, в письме поздравляет любимую учительницу с праздником 8 Марта и делится с ней своими успехами: он стал председателем местного сельсовета, самый отсталый район вывел на первое место! Свою учительницу он никогда не забудет... Татьяна Анисимовна несла своим ученикам столько материнского тепла и доброты! На ее долю выпала самая трудная работа — обучать малограмотных раненых. На фотографии — занятие Татьяны Анисимовны с раненым Борисовым, потерявшим все пальцы на обеих руках и обе ноги. Рядом с ним обучается русскому языку другой безрукий раненый.

Т.А. Корпачева с ранеными

Еще одна уникальная фотография: мы видим 20-летнего раненого Зотова, потерявшего обе руки, но не потерявшего волю к жизни. Он занимается с преподавателем русского языка и литературы Капитолиной Сергеевной Теребровской. Он мечтал стать юристом.

А вот грустное письмо Бориса Карелина из Кировоградской области. Он пишет: «Таисия Васильевна, все мои товарищи удивляются, что я без рук, а так рисую и пишу... я писал протезом уже хорошо, но что ж — изломался протез, и я не могу писать, обратился в райсобес, послали в Кировоград, там мне говорят, что у них кистей нет такой конструкции». Т.В. Добровольская в ответ приглашает Бориса

в Москву для решения проблемы. «24 октября буду, конечно, в Москве, — отвечает окрыленный пациент. — Когда я приеду, я найду квартиру... Таисия Васильевна, напишите мне, к кому мне обратиться с протезами, чтоб отремонтировали, в протезный завод или же в Наркомсобес...».

А с последней фотографии на нас смотрит черноглазая, брызжущая здоровьем связистка Наталья Жигалова, потерявшая на фронте правую руку. Раненная, она отползла в канавку, чтобы умереть... Но воля к жизни победила. До медсанбата она сама донесла свою оторванную руку, однако ни там, ни в Москве доктора не смогли ее приживить. Огромная сила воли Наташи, мастерство и настойчивость врачей и педагогов привели к тому, что, лечась в ЦИТО, девушка подготовилась к поступлению в техникум связи. Несмотря на то что из-за протезирования Наташа задержалась и не успела к началу учебного года, занимаясь по программе техникума, она не отстала в учебе. Протез помог ей обходиться без посторонней помощи.

Среди хранимых в семейном архиве документов — копия Приказа № 209 по Центральному инсти-

К.С. Теребровская и раненый Зотов

туту травматологии и ортопедии от 9 июня 1944 г., в котором Н.Н. Приоров отмечает важность и плодотворность работы школы и объявляет благодарность ее руководителям и педагогам.

Можно долго рассматривать старые фотографии, письма, отзывы, газетные вырезки и поражаться мужеству бойцов, искалеченных войной, самоотверженности врачей и педагогов. За время существования школы для раненых в ней обучалось около 500 человек. Из них только в 1944 г. в вузы поступили 17 человек и 7 — в техникумы. Отзывы пациентов, покидавших ЦИТО, говорят сами за себя. Так, сержант Трошин пишет: «Ваш труд священен и благороден. Передать опыт раненым — это значит возродить в них силу и указать правильный путь в жизни. Ваш труд — огромный вклад в наше общее дело борьбы с фашизмом. Примите от меня огромную сердечную благодарность».

Хотелось бы закончить эти записки словами бывшего ученика школы ЦИТО Александра Геневского: «Я не могу не отметить прекрасной, самоотверженной работы всего преподавательского коллектива, с любовью проводящего свое почетное дело —

Н. Жигалова

в ЦИТО. Здесь нужен не только преподаватель, хорошо знающий свой предмет, но, прежде всего, человек с душой, умеющий сочетать учебу с нежными, порой материнскими чувствами к больному. Прекрасное начало. Остается только пожелать этому замечательному коллективу дальнейших успехов в его плодотворной работе».

П Р И К А З Ы 1944

ПО ЦЕНТРАЛЬНОМУ ИНСТИТУТУ ТРАВМАТОЛОГИИ И ОРТОПЕДИИ ИМЯ СООР.
от 9/VI. 1944г.

С 16-го дня 1943 г. при наем Института работает филиал Московской Городской очно-вечерней средней школы взрослых. За год своего существования школа обучала 307 человек. По курсу начальной школы обучилось 90 чел., по курсу неполной средней школы — 103 чел., по курсу средней школы и подготовке в ВУЗ — 87 чел. Кроме того — 27 из числа бойцов и командиров не русской национальности и — обучалось русскому языку.

Из общего количества учащихся непосредственно по окончании лечения в Ин-те поступило в ВУЗ — 17 чел., принято в техникумы — 5 чел., 4 человека поступили в школу взрослых.

От ряда учащихся, занимавшихся по курсу начальной школы имеются сведения, что они обучаются на различного рода специальных курсах.

Около 20-ти раненых,olimившихся обшивку, повисли в школе свои общеобразовательные знания и этим путем приобрелись к новым видам труда и профессиям.

В настоящее время среди 80-ти героических защитников Родины обучаются в этой школе.

Школа повышает общеобразовательную подготовку бойцов и офицеров, столь необходимую для овладения сложнейшей военной техникой и для руководства последующими боями по разгрому врага.

Школа помогает инвалидам Отечественной войны вновь приобрести к трудовой жизни, несмотря на тяжелые травмы, полученные в боях за Родину.

Отмечаем высокую и плодотворную работу филиала Московской городской очно-вечерней школы, за что выражаем благодарность:

1. Антошкину В.Д. — методисту по образов. взрослых.
2. Добровольской Т.С. — зав. учебн. части филиала школы.
3. Явину — директору школы.

ПЕДАГОГАМ: гг. Антошкину В.Д., Маджиной Н.В., Гордиченко А.И., Начальников Т.А., Кручининной В.В., Масдарской С.И., Понимаревой А.А., Рудневой И.И., Тихоновой И.А., Чернышиной С.С.

И. Руководители политработы среди раненых тов. СТРАХОВЕЖКО и зав. отделением оказывать коллективу педагогов всяческое содействие в выполнении возложенных на него важных и ответственных задач.

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА
ПРИОРИВ Н.Н.

*Копия с подлинными в руки
секретаря Маси*